

Строев Василий Николаевич

Император Николай I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Николаевич С.**
Император Николай I / Строев Василий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
37 с.

ISBN 978-5-519-75623-5

ISBN 978-5-519-75623-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мокрая. Кучеръ, обернувшись, замѣтилъ ее и сказалъ Государю. Но когда тотъ самъ обернулся, дѣвочка не сробѣла и говорить: «Дяденька, не сердись! Видишь какая мокрота, я и то измокла». Императоръ велѣлъ остановиться и посадивъ дѣвочку рядомъ съ собою, приказалъ ѣхать во дворецъ. «Если я дяденька, то надо тебѣ и тетушку показать», отвѣчалъ онъ. Во дворцѣ, гдѣ всѣ были поражены появленіемъ такой неожиданной гостыи, онъ самъ свелъ ее къ Александрѣ Теодоровнѣ, говоря: «Вотъ тебѣ новая родственница». Государыня приласкала дѣвочку, велѣла ее пріодѣть и накормить, распросила и, узнавши, что она сирота, помѣстила ее въ пріютъ. А на приданое сироткѣ положила изъ собственныхъ средствъ въ опекунскій совѣтъ 600 рублей.

Николай Павловичъ не готовился быть русскимъ государемъ. Послѣ смерти въ 1825 г. брата его Александра I, долженъ былъ наследовать престолъ не онъ, а его братъ Константинъ Павловичъ, но послѣдній отрекся отъ своихъ правъ на престолъ. Николаю Павловичу было тогда 30 лѣтъ и онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ: высокаго роста, стройный, широкоплечій, съ величественной осанкой, съ пронизывающимъ насквозь острымъ взглядомъ то ласковыхъ, то горящихъ гнѣвомъ глазъ, онъ цар-

ственнымъ своимъ величіемъ производилъ на каждаго человѣка такое неизгладимое впечатлѣніе, что невольно трепетъ овладѣвалъ разговаривавшими съ нимъ.

То обстоятельство, что Николай Павловичъ не надѣялся занимать престола, имѣло свою хорошую и дурную сторону. Дурная сторона была та, что онъ не получилъ такого образованія, какое получаютъ наслѣдники престола, хотя онъ всю свою жизнь старался пополнить этотъ пробѣлъ. Для этого онъ пользовался бесѣдами съ такими просвѣщенными людьми, какъ писатель-историкъ Карамзинъ, написавшій «Исторію Россійскаго Государства», а особенно чтеніемъ. Всю свою жизнь Государь во множествѣ пріобрѣталъ и читалъ книги на разныхъ языкахъ, какія только обращали на себя вниманіе образованныхъ людей. Была и хорошая сторона въ томъ, что Николай Павловичъ сначала не считался наслѣдникомъ: до восшествія своего на престолъ, онъ стоялъ какъ бы въ сторонѣ, занималъ должности мало замѣтныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ такія, съ которыхъ хорошо были видны многіе недостатки и неурядицы тогдашней Россіи, искорененію которыхъ онъ и посвятилъ все свое царствованіе.

Много приходилось страдать народу издавна отъ неправды судей и другихъ чиновниковъ;

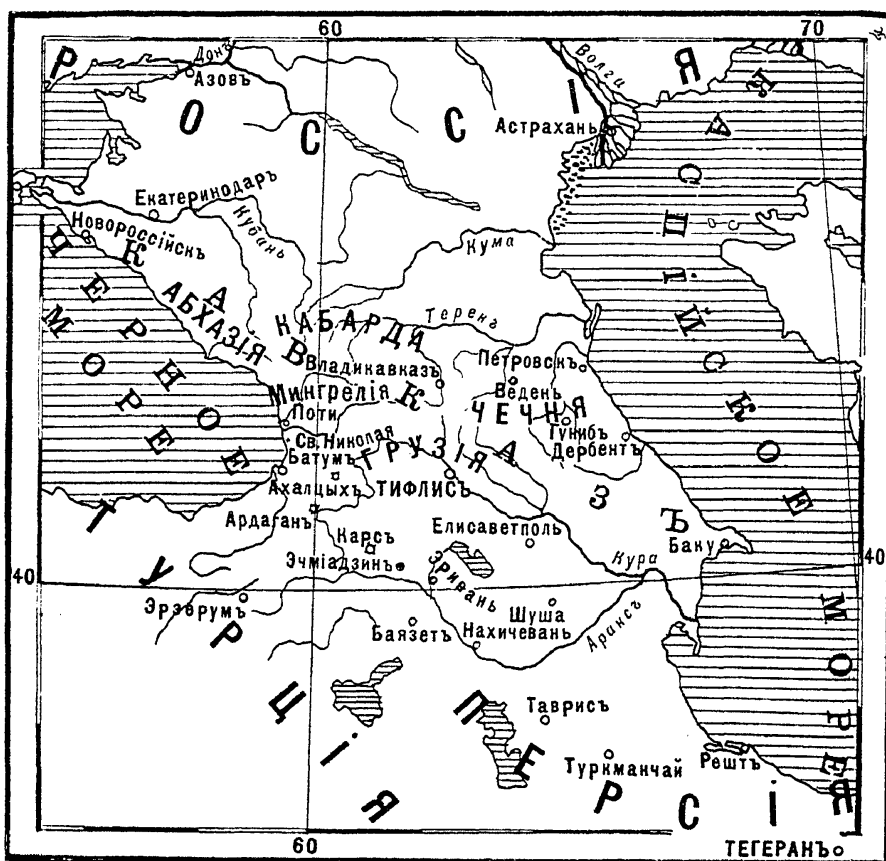
много мѣръ принимали государи и раньше противъ этого зла. Лучшіе русскіе писатели изобличали лихоимство и злоупотребленія чиновниковъ въ комедіяхъ и разсказахъ, но ничего не помогало. Николай I горячо принялся за исправленіе этого зла. Прежде всего онъ понялъ, что важнѣйшей причиной этихъ злоупотребленій было то, что знаніе законовъ было совершенно недоступно большинству. Последнее собраніе законовъ было сдѣлано еще въ 1649 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, т. е. за 200 лѣтъ до царствованія Николая I. Но жизнь мѣнялась, прежніе законы дѣлались непригодными; много было издано новыхъ законовъ втеченіе двухъ вѣковъ, причемъ однако не переставали руководствоваться и старыми. Эти законы были напечатаны въ разныхъ сборникахъ и въ видѣ отдѣльныхъ указовъ, вслѣдствіе чего даже справку навести было трудно. Къ тому же среди этихъ законовъ встрѣчались совершенно противорѣчивые, такъ что судья всегда могъ подобрать такой, какой ему былъ выгоднѣе, а не тотъ, который былъ справедливейше. Необходимо было привести законы въ порядокъ и соединить ихъ въ одномъ сборникѣ, который былъ бы доступенъ, по крайней мѣрѣ, образованнымъ людямъ. Для этого Императоръ воспользовался услугами М. М. Сперан-

скаго. Этотъ замѣчательный человѣкъ, сынъ бѣднаго сельскаго священника, достигъ своими способностями и трудами высшихъ чиновъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Александра I. Сперанскій привыкъ много работать и никакой трудъ не могъ его испугать. Понимая, какъ трудно привести въ порядокъ и согласовать между собою такое множество законовъ, Императоръ Николай Павловичъ, поручая это дѣло Сперанскому, былъ увѣренъ, что тотъ доведетъ его до конца. Сперанскій въ помощь себѣ призвалъ нѣсколькихъ образованныхъ людей, которые менѣе чѣмъ въ четыре года собрали изъ различныхъ вѣдомствъ и архивовъ указы и законы почти за два вѣка. Изъ этихъ законовъ Сперанскій выбралъ тѣ, которые еще не утратили своего значенія и составилъ изъ нихъ сборникъ, называемый «Сводомъ законовъ Россійской имперіи». Вошедшими въ сводъ законами съ тѣхъ поръ должны были руководствоваться въ своей жизни всѣ русскіе подданные. Хотя сводъ этотъ былъ слишкомъ великъ и слѣдовательно былъ далеко не для всѣхъ доступенъ, но теперѣ по крайней мѣрѣ всегда можно было навести справку по каждому дѣлу, и судьи не могли произвольно ссылаться на устарѣлый законъ. Государь высоко оцѣнилъ работу своего сотрудника, обнялъ его въ Государственномъ

Совѣтъ и возложилъ на него высшій орденъ св. Андрея Первозваннаго. Сводомъ законовъ пользуются, съ послѣдующими измѣненіями, и до сихъ поръ во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ.

Николай Павловичъ однако понималъ, что мало того, чтобы законы были извѣстны, а необходимо слѣдить также за исполненіемъ ихъ. Съ этой цѣлью Государь сталъ посылать во всѣ предѣлы государства довѣренныхъ лицъ — ревизоровъ, для того чтобы провѣрить на дѣлѣ, какъ управляютъ страню губернаторы и другіе важные чиновники. Было открыто множество злоупотребленій, лихоимство и другія темныя дѣла, которыя до того времени оставались неизвѣстными. Въ одной Курской губерніи оказалось что было неисполнено за какія нибудь 5—6 лѣтъ до 600 указовъ. Въ разныхъ судахъ Имперіи оказалось около 2.850.000 не рѣшенныхъ дѣлъ. Кассы не провѣрялись нѣсколько лѣтъ. Даже въ Петербургской губерніи ни одна касса не провѣрялась въ теченіе многихъ лѣтъ, и трое воровъ чиновниковъ скрылись, похитивъ большія суммы казенныхъ денегъ. Конечно, всѣ эти злоупотребленія не могли сразу исчезнуть, но теперь казнокрады и ослушники царскихъ указовъ, увидѣвъ, что Государь зорко слѣдитъ за ними, стали опасаться совершать преступныя дѣйствія, и это много значило. Государь

принималъ близко къ сердцу всякіе беспорядки и неустройства въ своемъ государствѣ. Когда въ театрѣ шла комедія Гоголя «Ревизоръ», въ которой выведено цѣлое гнѣздо невѣжественныхъ чиновниковъ, берушихъ взятки, употреб-

ляющихъ во зло свою власть и не исполняющихъ законовъ, то Государь, уѣзжая изъ театра, сказалъ: »Всѣмъ досталось, амнѣ большевсѣхъ». Онъ считалъ себя отвѣтственнымъ за все, что происходило въ его обширномъ царствѣ.

Начало новаго царствованія не обошлось безъ внѣшнихъ затрудненій. Еще при Александрѣ I Россіи добровольно подчинилась Грузія, одна изъ частей Кавказа, населенная христіанами, исповѣдующими ту же вѣру, какъ и мы. Съ этого времени Россіи пришлось вести продолжительную борьбу съ магометанскими народами Кавказа и сосѣдями — Персами постоянно нападавшими на новыя русскія владѣнія. Отправленный противъ Персовъ въ 1827 г. полководецъ Паскевичъ въ кровопролитномъ бою подъ городомъ Елизаветполемъ нанесъ имъ сильное пораженіе, не смотря на то, что непріятель былъ болѣе чѣмъ втрое многочисленнѣе нашего войска. Затѣмъ почти безъ сопротивленія была взята очень важная для персовъ крѣпость Эривань, за что Паскевичъ получилъ отъ Государя титулъ графа Эриванскаго. Шахъ долженъ былъ заключить невыгодный для себя миръ.

Гораздо труднѣе была для Россіи война съ турками за освобожденіе грековъ. Войну эту пришлось вести почти въ одно время съ персидской. Греція уже нѣсколько вѣковъ находилась подъ властію турокъ, которые жестоко обходились со своими подданными — христіанами, греками и славянами. Называя ихъ гяурами (безбожниками), собаками, турки не при-

знавали христіанъ даже за людей и страшно ихъ притѣсняли. Греки долго покорялись своей участи, но послѣ того, какъ ихъ угнетатели неоднократно терпѣли пораженія отъ русскихъ, они стали возлагать надежды на нашу помощь. Еще въ концѣ царствованія Императора Александра I храбрый князь Александръ Ипсиланти, родомъ грекъ, поднялъ возстаніе на берегахъ Дуная. Несмотря на свое мужество, онъ не имѣлъ однако способностей ни полководца, ни правителя и не только потерпѣлъ полное пораженіе, но и самъ погибъ. Едва было подавлено возстаніе Ипсиланти, какъ оно вспыхнуло въ самой Греціи и на греческихъ островахъ (1821 г.). Это возстаніе вызвало страшную рѣзню грековъ турками. Въ день праздника Св. Пасхи въ Константинополѣ былъ звѣрски умерщвленъ престарѣлый патріархъ Григорій. Нѣсколько лѣтъ греки боролись съ турками своими силами, и только въ 1827 г. Россія, Англія и Франція согласились между собою и предложили султану прекратить свои злодѣянія и предоставить Греціи самостоятельность, причемъ давали за нее обѣщаніе, что Греки будутъ ежегодно платить Турціи извѣстную дань.

Султанъ отвѣчалъ, что никогда не допустить чужого вмѣшательства въ дѣла своего государства и вслѣдъ затѣмъ сильный турец-

кій флотъ повезъ въ южную Грецію новое войско. Тогда соединенный флотъ трехъ великихъ державъ: Россіи, Франціи и Англіи поплылъ къ Наваринской гавани, въ Греціи, гдѣ стояли турецкіе и египетскіе корабли.

Союзники загродили выходъ изъ бухты своими судами и вступили въ переговоры съ Ибрагимомъ-пашей, начальникомъ непріятельскаго флота. Но турки отказались прекратить военныя дѣйствія и началась знаменитая битва,

въ которой весь турецкій флотъ былъ уничтоженъ (1827 г.). Однако же русскимъ и ихъ союзникамъ эта побѣда стоила многихъ жертвъ; говорятъ, что вся бухта была покрыта тѣлами, погибшими съ той и другой стороны.

Тогда турецкій султанъ объявилъ Россіи войну. Русская сухопутная армія, подъ предводительствомъ стараго героя 12-го года, фельдмаршала Витгенштейна перешла черезъ Дунай; онъ взялъ нѣсколько турецкихъ городовъ и осадилъ лежавшую на берегу Чернаго моря крѣпость Варну, которая считалась неприступной. Императоръ самъ пріѣхалъ въ армію и дѣлилъ съ солдатами всѣ трудности похода. Гарнизонъ осажденной Варны доходилъ до 20 тысячъ человѣкъ и имѣлъ около 200 пушекъ. Осажденные поклялись, что скорѣе взлетятъ на воздухъ, чѣмъ сдадутся русскимъ. Николай I, уважавшій вѣрность и мужество и во врагѣ, дозволилъ имъ свободное и почетное отступленіе. Почти 4 вѣка передъ этимъ подъ Варной потерпѣли страшное пораженіе отъ турокъ христіане подъ начальствомъ польскаго короля Владислава III-го. Императоръ вспомнилъ это обстоятельство и воскликнулъ въѣзжая въ Варну: «Наконецъ смерть Владислава отомщена!»

Не менѣе славны и трудны были подвиги